

П. И. ЖАВОРОНКОВ

НИКЕЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И ЗАПАД (Взаимоотношения с государствами Апеннинского полуострова и папством)

Одна из главных проблем исследования внешнеполитической деятельности Никейской империи — проблема взаимоотношений ее с государствами Апеннинского полуострова и папством до сих пор остается относительно мало изученной. Как известно, основной целью деятельности всех никейских императоров, начиная с Феодора I и кончая Михаилом VIII, было восстановление Византийской империи и ликвидация латинского господства в Константинополе. Однако вопрос о судьбе Константинополя выходил далеко за рамки местного, то есть греческого значения, так как с одной стороны Рим, защищающий Латинскую империю — «Новую Францию» на греческой земле, по выражению папы Гонория III в силу своего влияния и могущества в то время в Западной Европе, представлял по сути дела объединенную силу католических государств¹, которую он мог использовать (и использовал) для укрепления власти латинских императоров; с другой стороны, в лице одного из могущественных правителей «Священной Римской империи» — императора Фридриха II Гогенштауфена (в 1212 г. сицилийский король Фридрих стал германским императором при поддержке Иннокентия III), считавшего главной целью своей жизни борьбу за полное присоединение Северной и Средней Италии и подчинение Рима императорской власти, Никейская империя пыталась найти опору в борьбе за возвращение древней столицы. Немаловажное значение для Никейской империи имели связи с итальянскими торговыми республиками.

Для литературы, непосредственно посвященной вопросу взаимоотношений Никейской империи с Западом, характерно прежде всего то, что она либо освещает только небольшие периоды этих отношений, обычно время правления отдельных пап или патриархов (таковы работы В. Лорана² и Г. Гофмана³), либо занимается изучением никейско-генуэзских и никейско-германских отношений на фоне исследования более широких вопросов⁴. Кроме того, специальная литература обычно освещает события либо с точки зрения их значения для объединения церквей под эгидой папства⁵, либо с точки зрения их важности для Фридриха II Гогенштауфе-

¹ F. Dölger. Byzanz und die Europäische Staatenwelt. Ettal, 1953, S. 71.

² V. Laurent. Le pape Alexandre IV (1254—1261) et l'Empire de Nicée. — EO, t. XXXIV, 1935, p. 26—55.

³ G. Hofmann. Patriarch von Nikaia Manuel II und Papst Innozenz IV. — OCP, IX, 1953, S. 59—67. См. также: W. de Vries. Innozenz IV (1243—1254) und der christliche Osten. — «Ostkirchliche Studien», 12, 1963, S. 113—131.

⁴ S. Borsari. Federigo II et l'Oriente byzantino. — «Rivista storica italiana», 63, 1951, p. 279—291; C. Manfroni. Le relazioni fra Genova, l'impero bizantino e i Turchi. — «Atti della Società Ligure di Storia Patria», XXVIII, 1898, fasc. 3, p. 653—666; M. Balard. Les Genoës en Romanie entre 1204 et 1261. Recherches dans les minutiers notariaux genoës. — «Melanges d'archéologie et d'histoire», t. 78, 1966, p. 467—502.

⁵ Это особенно характерно для следующих работ: А. Катанский. История попыток к соединению церквей греческой и латинской в первые четыре века по их разделе-

на и Генуи. Последнее относится как к работе С. Борсари ⁶, так и к статье М. Балара ⁷, рассматривающей отношения Генуи с Востоком (и частично с Никеей) с точки зрения политики итальянской республики.

Следствием рассмотрения данного вопроса с позиции взаимоотношений *Запада* с Никейской империей явилось невнимание к многим важным сторонам отношений Никейской империи с государствами Апеннинского полуострова и папством. Во-первых, если конец 40-х — начало 50-х годов большинством исследователей характеризуется как поворотный пункт в отношениях Рима к империи ⁸, то остается открытым вопрос, когда и в силу каких причин началось изменение этого отношения? Во-вторых, можно ли выделить какие-то периоды во взаимоотношениях Никее и Рима? В-третьих, в чем для Никейской империи заключалась сущность союза со Священной Римской империей? И, наконец, последняя проблема, но самая важная: что дали империи союзы с Фридрихом II Гогенштауфеном и Генуей, а также обращение к Риму в главном вопросе ее внешней политики — возвращении Константинополя?

В данной статье мы попытаемся на основе всех доступных нам источников и литературы, если и не разрешить все эти проблемы, то, во всяком случае, сделать шаг в этом направлении.

После того, как 13 апреля 1204 г. Константинополь оказался в руках западного рыцарства, Феодор Ласкарь, зять императора Алексея III, покинул вместе с братом Константином и всей своей семьей Константинополь и ушел в Никею, где попытался организовать сопротивление латинским завоевателям. Поражение армии латинского императора Балдуина I от болгарского царя Калояна при Адрианополе в апреле 1205 г. значительно укрепило положение нового государства.

К середине 1207 г. Феодор I Ласкарь добился значительных успехов в борьбе как с внутренними противниками, мелкими правителями Малой Азии, так и внешними — латинянами и трапезундскими Комнинами. Разбитые в нескольких сражениях, войска Давида Комнина временно прекратили нападения ⁹. Летом 1207 г. Ласкарию удалось добиться перемирия на два года и с Генрихом, императором Латинской империи ¹⁰. Заключенный еще летом — осенью 1204 г. с султаном Кылич Арсланом III ¹¹ и продленный после его смерти с Кей-Хюсревом I зимой 1205 г. ¹² союз давал возможность уделять меньше внимания охране восточных границ империи. Однако Феодор понимал, что положение империи неустойчиво, угроза захвата ее латинянами еще существовала. В поисках силы, способной сдержать натиск латинских рыцарей, он решил прибегнуть к помощи папского Рима и в 1207 г., по-видимому, вскоре после перемирия с Генрихом, написал письмо папе Иннокентию III ¹³. К старым претензиям и жалобам на латинян (жестокость, святотатство, вероломство),

нии. — «Христианское чтение», 1867, октябрь, стр. 471—514; В. Герье. Расцвет западной теократии. Иннокентий III. М., 1916.

⁶ S. Borsari. Op. cit., p. 283—290.

⁷ M. Balard. Op. cit., p. 478—482.

⁸ V. Laurent. Op. cit., p. 30—32; J. Haller. Das Papsttum, Idee und Wirklichkeit, Bd. 4. Stuttgart, 1953, S. 261—262; R. L. Wollf and H. W. Hazard. The Later Crusades. 1189—1311. London, 1969 (далее — R. L. Wollf. The Later Crusades), p. 226.

⁹ Nicetae Choniatae historia, rec. I. Bekker. Bonnae, 1835, p. 828.11—19, 844.8—11.

¹⁰ G. de Villehardouin. La conquête de Constantinople, ed. par E. Faral, t. 2. Paris, 1939, p. 300—302, n. 486.

¹¹ H. W. Duda. Die Seltshukengeschichte des Ibn Bibi. Kopenhagen, 1959, S. 38.

¹² Georgii Acropolitae Opera, I. Lipsiae, 1903 (далее — Acrop.), p. 11.1—4.

¹³ PL, t. 215, 1855, col. 1372 C — 1373 B; см. F. Dölger. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches, t. 3. München, 1932, N 1677.

Письмо или не сохранилось или пока не найдено. Привез его в Рим, вероятно, епископ Бенедикт, который вел переговоры с греческим духовенством Константинополя в 1206 г. и в 1207 г. уехал в Рим, см. A. Heisenberg. Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Kaisertums und der Kirchenunion. — SBAW, Phil.-hist. Klasse, 1923, 2 (далее — A. Heisenberg, NQ, 2).

Ласкарь, судя по ответу папы от 16 апреля 1208 г.¹⁴, присоединил личную жалобу: Генрих согласился заключить с ним только перемирие и не довольствуется завоеванным, а стремится к новым захватам ромейских земель. Поэтому он просит папу примирить его с латинянами и прислать легата для заключения мира. В противном случае он заключит мир с болгарями и другими народами¹⁵.

В письме Ласкаря не было речи о союзе церквей. Да Феодор и не мог вести такие переговоры: в империи еще не было патриарха, а условия заключения союза были неприемлемы для греков, поскольку папа настаивал на подчинении греческого духовенства латинскому.

То, о чем просил никейский император, не входило в планы Иннокентия III, и он, не признавая Феодора императором¹⁶, советовал ему в ответном письме достигнуть мира с Генрихом путем должного «уважения» латинского императора, т. е. путем подчинения Генриху, хотя и обещал в конце письма прислать легата¹⁷. Доказательством нежелания папы содействовать миру между ромеями и латинянами служит тот факт, что легат прибыл только через пять лет, когда внутривосточное (избрание патриарха, коронация Феодора, окончательное подчинение мелких правителей) и внешнеполитическое положение Никейской империи улучшилось¹⁸ и попытка разгрома империи латинянами потерпела крах¹⁹. Однако отношение Иннокентия III к Никее не сделалось благоприятным. Папа, идя на переговоры, заботился в первую очередь не о признании Никейской империи и императорского титула Феодора, а желал добиться подчинения греческой церкви.

Легат Иннокентия III кардинал Пелагий был послан в Никею в августе—сентябре 1213 г.²⁰ Он должен был содействовать заключению мира между Генрихом и Феодором. Одновременно ему было поручено путем переговоров с высшим никейским духовенством и императором, если и не добиться союза церквей, то привлечь ромеев к участию в крестовых походах, по поводу которых папа Иннокентий III собирался в конце 1215 г. созвать вселенский собор²¹.

¹⁴ PL, t. 215, col. 1372—1373.

¹⁵ Ibid., col. 1373; В. Герье. Указ. соч., стр. 128; А. Luchaire. Innocent III. La question d'Orient. Paris, 1907, p. 268. Следует заметить, что союз с болгарями был заключен не позднее весны 1207 г. (G. de Villehardouin. Op. cit., p. 274); это, по-видимому, было известно Генриху, а значит и папе.

¹⁶ Он называет его «знатным мужем». — PL, t. 215, col. 1372.

¹⁷ Ibid., col. 1374—1375; В. Герье. Указ. соч., стр. 129; W. de Vries. Innozenz III (1198—1216) und der christliche Osten. — «Archivium Historiae Pontificae», 1965, 3, S. 87—126; M. Maccarone. La ricerca dell'unione con la chiesa greca sotto Innocenzo III. — «Unitas», 1964, 19, p. 251—367 (нам недоступно).

¹⁸ Летом 1211 г. в сражении при Антиохии на Меандре Ласкарь разбил войска султана Кей-Хюкрева I и окончательно ликвидировал опасность с Востока: Acrop., I, p. 1517—17.15; Nicephori Gregorae Byzantina historia, v. I. Bonnae, 1829 (далее — Greg.), p. 20, 14—21.9.

¹⁹ Хотя в ходе военных действий 1211—1213 гг. латинянам и удалось нанести ряд серьезных поражений Феодору, однако уничтожить государство Ласкаря, опиравшегося в борьбе с латинянами на народные массы, не удалось. Феодор, по свидетельству самого Генриха, даже после поражения при Риндаке (15 октября 1211 г.) оставался основным противником латинян; см. J. A. Buchon. Recherches et matériaux pour une histoire de la domination française au XIIIe, XIVe et XVe siècles, t. 2. Paris, 1840, p. 211—213. Неудивительно, что в конце 1214 г. он смог предпринять широкое наступление на территорию Трапезундской империи.

²⁰ В письме Генриху от 29 сентября 1213 г. папа писал, что он уже отправил кардинала Пелагия: PL, t. 216, 1855, col. 104; R. Janin. Au lendemain de la conquête de Constantinople. — EO, t. 32, 1933, p. 196; M. Viller. Les Relations de Rome et de Constantinople au Moyen Age. — Byz., t. II, 1925, p. 627. Неправ А. Пападопуло-Керамеус (A. Papadopoulos-Kerameus. Théodore Eirenicos, patriarche oecuménique de Nicée. — BZ, 10, 1901, p. 183—184), когда он пишет, что Пелагий приехал незадолго до избрания патриарха Ириника, которое произошло 28 сентября 1214 г.; А. Heisenberg. Op. cit., S. 54—55; V. Grumel. La chronologie. Paris, 1958, p. 436.

²¹ J. Longnon. L'Empire latin de Constantinople et la Principauté de Morée. Paris, 1949, p. 145.

Переговоры о мире ²² начались только в середине октября 1214 г. ²³, когда из Константинополя в Никею прибыли послы легата к Феодору, «ищущему мира, желающему мира» ²⁴. Они беседовали с Феодором I Ласкарисом «и после скрепления секретных переговоров отправились в Византию» ²⁵, договорившись вместе с тем начать в Константинополе и переговоры о союзе церквей. Не ясно, был ли с ними проект договора, но при встречах речь о договоре с Латинской империей несомненно шла. Мы думаем, что окончательно договор был подписан только в декабре 1214 г. ²⁶, потому что как в Никее, так и в Пафлагонии (конец ноября — начало декабря) Феодор настаивал на мире с латинянами ²⁷.

Если переговоры на политической почве закончились успешно и мир был заключен, то многодневные собеседования латинских священников и кардинала Пелагия с митрополитом Эфеса и экзархом всей Азии Николаем Месаритом по поводу воссоединения церквей как в ноябре в Константинополе ²⁸, так и в декабре в Ираклии окончились безрезультатно ²⁹. Хотя Феодор I Ласкарь и говорил о союзе церквей ³⁰ и прислал на переговоры с Пелагием Месарита, сторонника союза с Римом ³¹, однако ни сам император, ни тем более новый патриарх Ириник ³² не желали союза церквей, так как греческая церковь, не получая за него никаких политических компенсаций, должна была подчиниться Риму ³³. Мы не можем согласиться с А. Флишем, К. Тузелье и И. Азэ ³⁴, которые считают, что обе стороны искренне желали союза. Эта точка зрения не соответствует истине. Достаточно вспомнить, что после смерти патриарха Михаила Авториана, противника союза с папством ³⁵, был избран Ириник, тоже противник сближения с Римом. А так как никейские императоры всегда избирали патриар-

²² Перемирие, вероятно, было заключено ранее, иначе трудно предположить, чтобы Феодор, находясь в состоянии войны с Генрихом, отправился бы в Пафлагонию; см. А. Heisenberg. *Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Kaisertums und der Kirchenunion.* — SBAW, Phil.-hist. Klasse, 1923, 3, p. 19.2—4 (далее — А. Heisenberg, NQ, 3).

²³ Состояние источников не позволяет предположить более раннюю дату. Послы, прибывшие в Никею, ждали возвращения императора из похода в Пафлагонию, куда он отправился тотчас же после возведения на престол патриарха Ириника (т. е. 28 сентября), «почти и пищи не отведав», по выражению Месарита: см. А. Heisenberg, NQ, 3, p. 19.1—2. Известие Акрополита (*Acrop.*, I, p. 27.16—21) о заключении Нимфейского мира не дает никаких хронологических примет. Кроме того, эта дата позволяет нам ответить на вопрос о том, почему кардинал Пелагий только через год после своего прибытия смог приступить к церковным переговорам с Никеей. До тех пор, пока не начались переговоры на политической почве, не могли начаться и собеседования о союзе церквей.

²⁴ А. Heisenberg, NQ, 3, p. 19.10—11.

²⁵ *Ibid.*, p. 19.20—21.

²⁶ См. J. Longnon. *Op. cit.*, p. 128. Г. А. Острогорский (*G. Ostrogorsky. Geschichte des Byzantinischen Staates.* München, 1963, S. 355.) относит заключение договора к концу 1214 г., А. Ф. Дэльгер (*F. Dölger. Regesten*, III, № 1684) — к времени после 1212 г. Об условиях договора см. *Acrop.*, I, p. 27. 21—28.10.

²⁷ А. Heisenberg, NQ, 3, p. 34.10—12.

²⁸ Переговоры происходили с 13 по 25 ноября; см. А. Heisenberg, NQ, 3, p. 22.29-33. Неверно заключение Гийана (*R. Guiland. Histoire de l'empire byzantin de 1081 à 1453.* Paris, 1945, p. 150—151), что беседа латинян и ромеев проходила в августе-сентябре 1214 г. и Феодор, ожидая их результата, несколько недель не назначал вместо умершего нового патриарха.

²⁹ Подробнее о церковных переговорах см. А. Luchaire. *Op. cit.*, p. 270—280; L. Jongnon. *Op. cit.*, p. 145—148.

³⁰ А. Heisenberg, NQ, 3, p. 11—12.

³¹ В среде высшего греческого духовенства всегда существовало два взгляда и две партии по вопросу о союзе с католической церковью; партия противников союза всегда превосходила пролатинскую партию.

³² Патриарх и его сторонники в Никее радовались провалу собеседования с латинянами и осуждали Месарита за уступки, допущенные им во время переговоров с Пелагием; см. А. Heisenberg, NQ, 3, p. 47—48.

³³ Об этом прямо говорит Акрополит; см. *Acrop.*, I, p. 29.21-30.2.

³⁴ А. Fliche, C. Thouzellier et Y. Azais. *La chrétienté romaine (1198—1274).* — «Histoire de l'Eglise depuis les origines jusqu'à nos jours», t. X, 1950, p. 84—85.

³⁵ А. Heisenberg, NQ, 3, p. 18.10-14.

хов, угодных себе и поддерживающих их политику³⁶, то едва ли Феодор I Ласкарь согласился бы на избрание патриархом человека противоположного мнения. Посылка же Месарита была вызвана как тем, что к кардиналу должен был поехать равный ему по званию (Николай Месарит, митрополит Эфеса, был к тому же и экзархом всей Азии), так и тем, что у него уже был большой опыт проведения подобных переговоров в 1206 г.

Переговорами с посланцем Рима Феодор должен был быть доволен, так как ему удалось, во-первых, самым фактом переговоров добиться у Рима признания Никейской империи, а во-вторых, заключить при помощи легата мир с Латинской империей. Благоприятный результат этих переговоров положил начало новому, *второму периоду* во взаимоотношениях Никеи и Рима, которому предшествовал период непризнания Никейской империи папством (1204—1214).

Ободренный успешными (в политическом плане) переговорами 1214 г. и надеясь, вероятно (точных указаний нет), при помощи объединения церквей вернуть Константинополь, Феодор I Ласкарь через несколько лет обращается к Риму с предложением объединить церкви и даже посылает послов. Об этом мы узнаем из письма патриарха Мануила I митрополиту Навпакта Иоанну³⁷. Письмо датируется декабрем 1219 г. Патриарх сообщает, что Феодор решил собрать на пасху 1220 г. в Никее собор с участием патриархов Антиохии, Александрии и Иерусалима, «чтобы по общему решению и мнению *снова* послать посольство к папе древнего Рима, для разрешения распрей и для того, чтобы помирились церкви и все христиане были единокорными»³⁸. Относительно времени отправления посольства и предложений в качестве платы за объединение церквей можно строить лишь гипотезы. Вероятнее всего это произошло после смерти императора Генриха и папы Иннокентия III в 1216 г., когда, со вступлением на престол Гонория III, возникла надежда при помощи объединения церквей вернуть Константинополь.

Неудача посольства заставила Феодора на время прекратить сношения с Римом. В 1218 г. он вступает в брак с дочерью нового латинского императора Роберта, чтобы добиться возможности вмешиваться в дела Латинской империи и укрепить там свое влияние, а через год заключает с венецианским подеста в Константинополе³⁹ договор, который, однако, не имел существенного политического значения. Никея по этому договору получала лишь незначительные экономические выгоды. Для никейских купцов открывался рынок сбыта, но ввиду того, что венецианские купцы получили право беспощинной торговли на всей территории империи, а никейские купцы при въезде на территорию Латинской империи должны были платить коммеркий⁴⁰, соглашение было более выгодно Венеции, чем Ласкарю⁴¹. Никейский император, обещая не посылать флот в воды Константинополя, тем самым укреплял уже обреченную Латинскую империю⁴². Единственным политическим достижением следует считать то, что этим договором,

³⁶ *Acrop.*, I, p. 106.22-107.3.

³⁷ В. Г. Васильевский. *Epirotica saeculi XIII.* — ВВ, III, 1896, стр. 264; см. также: V. Laurent. *Les Regestes de 1208 à 1309.* Paris, 1971, № 1224.

³⁸ В. Г. Васильевский. Указ. соч., стр. 264.14-17. Письмо с подобным же предложением было послано и Ласкарем правителю Эпира Феодору Комнину; см. Ἀ. Μηλιαράκης. Ἱστορία τοῦ Βασιλείου τῆς Νικαίας καὶ τοῦ δεσποτάτου τῆς Ἠπείρου (1204—1261). Ἐν Ἀθήναις, 1898, σελ. 105—108; F. Dölger. *Regesten*, III, N 1704.

³⁹ G. L. F. Tafel und G. M. Thomas. *Urkunden zur älteren Handels — und Staatgeschichte der Republik Venedig.* — In: «Fontes rerum Austriacarum Diplomata et acta», t. XII, pars 2, Vindobonae, 1856, p. 205—207; F. Dölger. *Regesten*, III, № 1703.

⁴⁰ G. L. F. Tafel und G. M. Thomas. *Op. cit.*, p. 206.

⁴¹ W. Heyd. *Histoire du Commerce du Levant*, t. I. Leipzig, 1895, p. 305.

⁴² См. A. Dandolo. *Chronica Venetiarum.* — In: «Rerum italicarum scriptores», ed. Muratori, t. XII. Romae, 1728, p. 288; F. Thiriet. *La Romanie vénitienne au moyen âge. Le développement et l'exploitation du domaine colonial venetien (XII—XV siècles).* Paris, 1959, p. 88—89.

где Феодор I Ласкаръ назван «императором ромеев», Никейская империя признавалась равноправным государством⁴³.

В 1220 г. Феодор хотел, как мы писали выше, созвать собор всех православных иерархов, чтобы на основе общего решения послать посольство к папе с целью объединения церквей. Самим фактом проведения такого собора в Никее Феодор хотел показать Риму, что его патриарх, носящий титул константинопольского (что не признавалось папской курией), является главой православного мира и законно носит этот титул, а он сам справедливо претендует на власть в Константинополе. Однако проект был нереален и собор не состоялся. Восточные патриархи не явились, а Феодор Комнин, занявший позицию покровительства своей эпирской церкви и усиливающий наступление на латинян⁴⁴, был недоволен союзом Никей с Латинской империей⁴⁵ и отнесся к подобному предложению отрицательно. Митрополит Навпакта в своем ответном письме к патриарху Мануилу на словах одобрял подобное посольство к папе, хотя и не верил в его успех⁴⁶, и под предлогом трудностей пути в Никее согласился только на то, чтобы посланцы Эпира присоединились к посольству, когда оно будет проезжать через Эпир в Рим⁴⁷. Вместо вселенского собора в том же году собрался поместный собор⁴⁸.

Через два года Феодор I Ласкаръ умер. Главная задача, которую ставил перед собой никейский император при переговорах с Римом, — заключение мира с латинянами и официальное признание папами самостоятельного государства ромеев — была выполнена уже в первый период взаимоотношений с Римом. Второй период (1215—1222) характеризуется провалом планов объединения церквей, который, по-видимому, не очень огорчил Феодора, так как он, отправляя посольства к папе, едва ли мог надеяться, что при объединении церквей будет ликвидирована Латинская империя.

Новый император Иоанн III Ватац (1222—1254), зять Феодора I, с самого начала своего царствования отказавшись от переговоров с папской курией, открыл новую главу в истории взаимоотношений с Римом: он решил при помощи меча вернуть то, что некогда принадлежало ромеям. Победой при Пиманиноне в 1225 г. он значительно уменьшил территорию Латинской империи⁴⁹, а завоеванием на следующий год островов Лесбоса, Самоса, Хиоса⁵⁰ подорвал влияние Венеции в этом районе Эгейского моря.

Когда в 1228 г. на Крите началось третье по счету восстание ромеев против венецианского господства, возглавляемое Скордилами и Мелисинами, Ватац, в ответ на обращение восставших за помощью и обещание передать ему остров, немедленно послал на Крит 23 корабля под командованием мегадуки⁵¹. Несмотря на захват крепости Ретимо и порта Мелипотамо, восставшим и никейским войскам не удавалось в течение двух лет захватить замок Бонифация. Опасаясь появления венецианского флота, к которому присоединился правитель герцогства Наксоса Марко Санудо⁵², мегадука никейского флота прекратил осаду замка Бонифация и отплыл от берегов Крита, но около Кифиры попал в бурю, в которой, за исключением трех кораблей, погиб весь флот⁵³.

⁴³ G. L. F. Tafel] und G. M. Thomas. Op. cit., p. 205.

⁴⁴ В. Г. Васильевский. Указ. соч., стр. 267.17-28; A. Gardner. The Lascarids of Nicea. London, 1912, p. 112-113.

⁴⁵ В. Г. Васильевский. Указ. соч., 266.4-8.

⁴⁶ Там же, стр. 266.17-26, 266.31-33.

⁴⁷ Там же, стр. 266.26-31.

⁴⁸ Ἀ. Μηλιαράκης. Op. cit., σελ. 108—110.

⁴⁹ Acrop., I, p. 35.7-9; F. Dölger. Regesten, III, № 1711.

⁵⁰ Acrop., I, p. 29.1-3; R. Guillard. Op. cit., p. 154.

⁵¹ A. Dandolo. Op. cit., p. 346; Ф. Тирье говорит о 33 кораблях: F. Thiriet. Op. cit., p. 97—98.

⁵² J. Fotheringham. Marco Sanudo the Conqueror of the Arcipelago. Oxford, 1915, p. 101—102.

⁵³ A. Dandolo. Op. cit., p. 346; Н. П. Соколов. Народно-освободительное движение и

В 1231 г., когда еще продолжалась осада венецианских крепостей на Крите ромейскими войсками, в Никею прибыли Николо Ембриако и Гвидо Поличино — послы Генуи, чтобы заключить договор о мире с Ватацем⁵⁴. Мы не знаем ничего о ходе переговоров, но результат их был явно отрицательным, так как через четыре года, в 1235 г., генуэзцы сражались вместе с венецианцами против Ватаца, осаждавшего Константинополь⁵⁵. Трудно предположить, что виновником провала переговоров был Иоани III Ватац, так как для него в этот момент было очень важно найти союзника в борьбе с Венецией и стремящейся усилиться Латинской империей, бароны которой вели переговоры с Иваном II Асенем о браке его дочери с малолетним императором Балдуином II и регентстве Асеня до совершеннолетия императора⁵⁶.

Хотя соглашение между Константинополем и Болгарией не состоялось, но провал переговоров с Генуей, неудача на Крите, мятеж Гавалы на Родосе⁵⁷, а особенно коронация в августе-сентябре 1231 г.⁵⁸ нового императора Латинской империи Иоанна де Бриеня и заключение им в том же году союза с Венецией, по которому последняя отдавала ему 40 кораблей (с их помощью он намеревался отвоевать захваченные Ватацем территории Латинской империи)⁵⁹, встревожили никейского императора и он, чтобы уменьшить опасность со стороны Константинополя, готов был начать переговоры с Римом о союзе церквей. Однако это был ловкий дипломатический ход: как только угроза со стороны Латинской империи была ликвидирована, Ватац стал думать уже не о союзе (хотя еще шли переговоры), а о перенесении военных действий на Балканы.

Неверие в переговоры и нежелание союза церквей отчетливо показывает переписка между патриархом Германом II и папой Григорием в 1232 г., а также и ход самих переговоров в 1234 г. Обратимся к фактам. В 1232 г. в Никею пришло 5 монахов-миноритов, бежавших из сельджукского плена⁶⁰. В беседах с монахами о схизме патриарх Герман обвинял латинян в притеснениях ромейских священников в Константинополе и на Кипре⁶¹.

классовая борьба на Крите в первые полтора года венецианского владычества. — «УЗ Горьковского университета», историко-филологическая серия, 46, 1959, стр. 40.

⁵⁴ «Annali genovesi di Caffaro e dei continuatori», ed. L. T. Belgramo, C. Imperiale, t. III. Roma, 1923, p. 57. 15-16-*Bartholomaei Scribae Annales*. — MGH. SS, t. 18, 1863, p. 177. 30-31. О значении термина «Романия» в «Генуэзских хрониках» см. *M. Ballard*. Op. cit., p. 468—70; *R. Wolff*. Romania: The Latin Empire of Constantinople. — «Speculum», XXIII, 1948, p. 12.

⁵⁵ *Greg.*, I, p. 43; *A. Dandolo*. Op. cit., p. 352; *Marino Sanudo Torsello*. Vite de' duchi di venetiani auctori. In: «*Rerum italicarum scriptores*», t. 22, 1733, p. 550.

⁵⁶ Согласно посланиям венецианского подеста в Константинополе Джованни Квирино, Асень обещал отвоевать районы Фракии и Македонии, захваченные у латинян императором Феодором Ангелом, уважать права и привилегии баронов, венецианцев и церкви; см. *M. C. R. Cessi*. *Deliberazioni de Maggior Consiglio di Venezia*, vol. I, Bologna, 1931, p. 209—211, n. 140-141; *Marino Sanudo Torsello*. *Secreta fidelium Crucis*, ed. Bongarius. — In: «*Gesta Dei per Francos*», vol. II. Hannoverae, 1611, p. 72—73.

⁵⁷ Нам представляется более верной точка зрения официального историка Никейской империи Георгия Акрополита, который писал о выступлении Гавалы как о мятеже против Никейской империи (*Асгр.*, I, p. 45.23—46.3), чем мнение Влеммида, считавшего, что Гавала не был подчинен Ватацу (*Nichephori Blemmidae curriculum vitae et carmina*, ed. A. Heisenberg. Lipsiae, 1896, p. 61.13-26). Но еще в 1225 г. Ватац вместе с завоеванием островов в Эгейском море подчинил и Родос (*Асгр.*, I, p. 29. 3-4); см. *H. Ahrweiler*. *Byzance et la mer*. Paris, 1966, p. 317.

⁵⁸ RHC. NO, t. 2: Paris, 1859, p. 382. О роли Венеции и Рима в поставлении Бриеня см. *Gualteri Cornuti*, *Senonensis archiepiscopi, Historia susceptionis Corone Spinee*. — In: «*Exuviae Sacrae Constantinopolitani*», t. I. Genova, 1877, p. 48.

⁵⁹ *G. L. F. Tafel* und *G. M. Thomas*. Op. cit., p. 277, 295.

⁶⁰ Письмо патриарха Германа Григорию IX см. К. N. Σάδας. *Μεσαιωνική βιβλιοθήκη*, т. 2. Έν Βενατία, 1873, σελ. 41.

⁶¹ *Ibid.*, σελ. 44. О действиях латинян по отношению к православным епископам и архиепископу Неофиту см. два письма Германа от 1223 г. (PG, t. 140, col. 604—613) и 1229 г. (*ibid.*, col. 614—620). Ср. *V. Laurent*. *Les Regestes*, N 1250 (там и литература вопроса). Латиняне изгоняли греческих епископов, если они не признавали

Монахи отвечали, что папа и латинская церковь не виноваты в этом, но, если патриарх хочет послать кого-нибудь к папе, последний сделает все, что они просят⁶².

Однако ни Ватац, ни тем более Герман II, враждебно относившиеся к латинской церкви и бывшие противниками союза с Римом⁶³, не хотели посылать посольство, но, чтобы поддерживать отношения с папской курией и создать видимость желаяния унии, Герман написал письма папе⁶⁴ и кардиналам⁶⁵, в которых не было ни слова о стремлении Никеи начать переговоры ввиду их бесполезности⁶⁶.

Папа Григорий IX немедленно ответил Герману. Хотя в его письме от 26 июля 1232 г.⁶⁷ с точки зрения уменьшения расхождений во взглядах на достижение церковного союза не имелось ничего нового (старые обвинения греческой церкви в том, что она за нарушение церковного единства сделалась рабой светской власти и потеряла чистоту веры и дисциплину), однако папа выражал желание вести переговоры с Никеей и писал, что пришлет послов⁶⁸. Действительно, уже в мае 1233 г. посольство в составе Гуго и Петра из ордена проповедников, Аймо и Радульфа из ордена миноритов⁶⁹ отправилось из Рима вместе с письмами папы к Герману II⁷⁰ и священникам Востока⁷¹. В письме к Герману повторялись все те же претензии к греческой церкви, что были высказаны папой в письме от 1232 г.⁷² Папское послание к «восточному» духовенству преследовало цель возбудить среди части никейского духовенства стремление к союзу, поскольку папа знал, что среди церковных иерархов имеются люди, желающие унии⁷³.

Послы прибыли в Никею 15 января 1234 г. и были тепло встречены никейским духовенством⁷⁴. Однако радушный прием был лишь видимостью. Переговоры, продолжавшиеся почти 4 месяца (сначала в Никее,

---

папу главой церкви или рукополагались без согласия латинян: PG, t. 140, col. 605, 608.

⁶² А. Катанский. Указ. соч., стр. 100.

⁶³ Письма Германа II к жителям Кипра см. t. 140, col. 604, 616. Его же письмо к папе Григорию IX: К. Н. Σάβας. Op. cit., т. 2, σελ. 43—44; H. G. Beck. Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. München, 1959, S. 667.

⁶⁴ К. Н. Σάβας. Op. cit., т. 2, σελ. 39—46; А. Лебедев. Исторические очерки состояния византийско-восточной церкви от конца XI до половины XV в. М., 1902, стр. 197; V. Laurent. Les Regestes, N 1256.

⁶⁵ Латинская версия сохранилась только у Матфея Парижского под 1237 годом (*Matthaei Parisiensis Chronica Major*, ed. Luard, t. 3. London, 1876, p. 455—460). Греческий текст не издан и находится в нескольких рукописях; см. V. Laurent. Les Regestes, N 1257. По содержанию это письмо идентично письму к папе, только в конце письма Герман, желая показать силу и широту распространения христианства, говорит, что ромей не одиноки в своей вере: эфиопы, сирийцы, иверы, аланы, аласты, готы, хазары, множество руссов и болгары «мыслят с нами заодно».

⁶⁶ См. К. Н. Σάβας. Op. cit., т. 2, σελ. 45.

⁶⁷ См. J. D. Mansi. Sacrorum conciliorum, nova et amplissima collectio, t. XXIII. Parisiis, 1903, col. 55—59.

⁶⁸ Ibid., col. 58. Об этом он говорит и во втором письме, от 18 мая 1233 г.; см. К. Н. Σάβας. Op. cit., т. 2, σελ. 47.

⁶⁹ Ibidem. Это были 2 доминиканца и 2 францисканца. О деятельности и роли членов этих орденов как легатов Рима см. M. Rancoglia. Les Frères Mineurs et l'Eglise grecque orthodoxe au XIIIe siècle (1231—1274). — «Biblioteca bio-bibliografica della Terra Santa e dell'Oriente Franciscano», ser. 4, t. 2. Cairo, 1954; B. Altaner. Die Dominikanermissionen des 13. Jahrhunderts. Forschungen zur Geschichte der Kirchlichen und Mohammedaner- und Heidenmission des Mittelalters. Habelschwerd. 1924; P. Gratien. Histoire de la Fondation et de l'Evolution de l'ordre des frères Mineurs au XIIIe siècle. Paris, 1928; С. Г. Лозинский. История папства. М., 1961, стр. 158—160. Об участии Радульфа в посольстве в Никею см. также: MGH, t. 38, p. 562. 16—18; S. Borsari. Op. cit., p. 287.

⁷⁰ К. Н. Σάβας. Op. cit., т. 2, σελ. 46—49.

⁷¹ *Matthaei Parisiensis Chronica Major*, t. 3, p. 471.

⁷² Здесь, правда, еще развивается тезис о 2-х папских мечях — духовном и материальном; см. К. Н. Σάβας. Op. cit., т. 2, σελ. 48.

⁷³ J. B. Papadopoulos. Théodore II Lascaris empereur de Nicée. Paris, 1908, p. 45.

⁷⁴ J. D. Mansi. Op. cit., t. 23, col. 279.

а после перерыва для собора греческих иерархов, в Нимфее), в конечном счете, ни к чему не привели, несмотря на искреннее стремление сторонника союза с Римом, Никифора Влеммида⁷⁵, положить конец церковной вражде. Пролатинская партия во главе с Влеммидом была немногочисленной и бессильной изменить ход переговоров. Конец беседований, когда латиняне и ромеи, называя друг друга еретиками и схематиками, с шумом и криком покинули зал собраний, представлял полную противоположность приему, оказанному ромеями латинянам 4 месяца назад. Так закончились переговоры 1234 г., которые не дали ничего Никейской империи и не отразились на дальнейшей политике Ватаца⁷⁶, который с самого начала своего царствования считал, в противоположность Феодору I, бесполезным и ненужным обращение к помощи Рима (отсутствие каких-либо свидетельств подобного обращения является доказательством этого положения) и к началу 30-х годов не только не изменил свою точку зрения, но, напротив, благодаря военным успехам в борьбе против латинян, еще более укрепился в этой мысли. И если временные неудачи в борьбе с венецианцами (1229—1230 гг.) и относительное укрепление Латинской империи (1231—1232 гг.) и нарушили эти планы, то это было тактическое отступление, дипломатический маневр.

В то же время позиция Рима по отношению к Никейской империи начинает меняться. Папа Григорий IX, видя в лице Ватаца серьезную опасность существованию Латинской империи, которая год от года слабела и, потеряв почти все свои азиатские владения, держалась благодаря стенам Константинополя, действительно желал спасти ее при помощи унии церквей. Спасти, но не пожертвовать ею, как это случилось через два десятилетия. Характерно, что когда зимой 1234 г. переговоры были прерваны и папские легаты ушли в Константинополь, через некоторое время они вновь были вынуждены вернуться, так как положение Константинополя было плачевным: императорская казна пуста, венецианские корабли готовы были покинуть город, с севера и запада угрожали болгары, с юга — войска Никеи⁷⁷.

На изменении позиции Рима сказались в первую очередь консолидация и укрепление внутривосточного положения империи, активные и победоносные действия никейского императора. Еще до начала переговоров император подавил выступление феодальной оппозиции, к которой принадлежали его брат Нестонг, Тарханиот, Синадин, Стасин и др.⁷⁸ Не удалось и восстание в 1233 г. кесаря Гавалы на Родосе. Хотя подчинение Льва Гавалы в 1233 г. было не полным (Андроник Палеолог не смог взять крепость Родос), и в августе 1234 г. он заключил договор с Венецией о взаимной помощи (договор способствовал завоеванию венецианцами Крита и удержанию в Эгейском море части сил Ватаца, предотвращая его нападение на Константинополь⁷⁹), однако Гавала отказался поддерживать дуку Крита против никейских войск и через год окончательно перешел на сторону Ватаца⁸⁰ (см. ниже). Успешные действия против Иоанна де Бриеня (1233 г.) окончательно похоронили планы престарелого

⁷⁵ В. И. Барвинок. Никифор Влеммид и его сочинения. Киев, 1911, стр. XXI, 17.

⁷⁶ Подробнее о ходе переговоров см. В. И. Барвинок. Указ. соч., стр. 17—27; А. Каманский. Указ. соч., стр. 102—108; J. D. Mansi. Op. cit., col. 277—307; G. Goloubovitch. Disputatio Latinorum et Graecorum seu relatio apocrisiariorum Gregorii IX de gestis Nicaeae in Bythynia et Nymphaeae in Lydia. — «Archivum Franciscanum Historicum», t. XII, 1919, p. 418—524 (нам недоступно).

⁷⁷ R. L. Wolf. Op. cit., p. 218.

⁷⁸ Acrop., I, p. 36.18—37.2.

⁷⁹ G. L. F. Tafel und G. M. Thomas. Op. cit., p. 319—322; W. Heyd. Op. cit., t. I, p. 306; F. Thiriet. Op. cit., p. 98.

⁸⁰ Гавала, наверное, в это время получил разрешение Иоанна III на чеканку собственной монеты. Известны 2 монеты (серебряная и золотая) Льва Гавалы; см. G. Schlumberger. Numismatique de Rhodes avant la conquête de l'île par les chevaliers de Saint-Jean (Les Gabalas et leurs divers successeurs). — «Revue archéologique», t. XXXI, 1876, p. 239—241.

латинского императора отвоевать у Никей земли, которыми Константинополь владел при Генрихе I⁸¹.

Поэтому в сложившихся условиях начала 30-х годов Рим был заинтересован в мире между Ватацем и латинянами больше, чем Никейя. Начиная с этого времени и до начала 50-х годов римская курия выступает в качестве инициатора переговоров о союзе церквей как средстве спасения Константинополя. Если Феодор I Ласкарь просил Рим о содействии в установлении мира между ромеями и латинянами, то теперь, наоборот, папство просит Ватаца не нападать на Константинополь и уважать латинского императора⁸². Так в отношениях Рима с Никейской империей начался *третий период*.

1235—1238 гг. отмечены неоднократными столкновениями интересов Никейской империи и Венеции, «самой большой и сильной торговой нации» средневековья, по выражению Ф. Энгельса⁸³. Успешные действия никейского флота и сухопутной армии под Константинополем⁸⁴, а также военная помощь восстанию греков на Крите (1235 г.)⁸⁵, которая хотя и не привела к изгнанию венецианцев с острова из-за предательства греческих феодалов, но подняла авторитет Никей среди ромейского населения островов Эгейского моря, встревожили Рим и заставили Балдуина еще при жизни Иоанна де Бриеня отправиться за помощью на Запад⁸⁶.

После посещения Балдуином папы, последний пишет Ватацу письмо⁸⁷, в котором сообщает о крестовом походе на помощь Латинской империи и советует Ватацу, чтобы он «не замышлял никакой опасности и ущерба названной империи и любимому во Христе сыну нашему Иоанну, императору Константинополя и его преемникам»⁸⁸, а помогал бы ему и проявлял верность римской церкви. В противном случае ему будет нелегко избежать трудностей⁸⁹.

Ответное письмо Иоанна III Ватаца⁹⁰ (подлинность которого долгое время подвергалась сомнению⁹¹) написано скорее всего летом или осенью 1237 г. Это был достойный ответ императора ромеев, царство которого «не безмянно и не бесславно», императора, только что одержавшего значительные победы над Иоанном де Бриенем, ответ законного преемника Константина Великого⁹², за трон которого ромеи никогда не перестанут сражаться⁹³.

⁸¹ *Acrop.*, I, p. 47.4—48.14.

⁸² Письмо папы Григория IX Иоанну III Ватацу в 1237 г. см. *W. Norden. Das Papsttum und Byzanz.* Berlin, 1903, S. 752. Об этом же и в ответе Ватаца см. «Αθηναίον», I, 1872, 1873, p. 376.

⁸³ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Собрание сочинений*, т. 25, ч. II, стр. 478.

⁸⁴ *Acrop.*, I, p. 51—13-20; *Greg.*, I, p. 29.9-15; *A. Dandolo. Op. cit.*, p. 349—352; *Martin da Canale. La chronique des Veniciens.* — «Archivio storico italiano», t. VIII, 1845, p. 362—366; *MGN*, t. 23, p. 938—940; ср. *П. Медовиков. Латинские императоры в Константинополе и их отношение к независимым владетелям греческим и туземному народонаселению вообще.* М., 1849, стр. 132—133.

⁸⁵ *G. L. F. Tafel und G. M. Thomas. Op. cit.*, p. 312—313, 322—326, 333—335; подробнее см. *Н. П. Соколов. Указ. соч.*, стр. 42; *F. Thiriet. Op. cit.*, p. 99.

⁸⁶ Кроме Рима, Балдуин посетил Францию и Англию; см. *Matthaei Parisiensis Chronica Major*, t. 3, p. 480—481; *Gualteri Cornuti Historia*, p. 49.

⁸⁷ Написано 21 мая 1237 г.; см. *W. Norden. Op. cit.*, S. 751—752; *V. Grumel. L'authenticité de lettre de Jean Vatatzes, Empereur de Nicée, au pape Gregoire IX.* — EO, t. XXIX, 1930, p. 455—456 (нам недоступно).

⁸⁸ *W. Norden. Op. cit.*, S. 752. Папа еще не знал о смерти Иоанна де Бриеня в марте 1237 г.

⁸⁹ *Ibidem.*

⁹⁰ См. «Αθηναίον», I, p. 372—378; *V. Grumel. Op. cit.*, p. 452—454. Сокращенный перевод на новогреческий (а не перепечатка, как указано Ф. Дэльгером. — *F. Dölger. Regesten*, III, № 1757) сделан А. Милиаракисом (Α.Μηλιαράκης. *Op. cit.*, σελ. 276—279).

⁹¹ В. Грюмель (*V. Grumel. Op. cit.*, p. 450—452) — с ним согласен Ф. Дэльгер (*F. Dölger. Regesten*, III, N 1757) — опроверг мнение о том, что это фальсификация XVII в.

⁹² «Αθηναίον», I, p. 373: «избрание наследника этой (державы) перешло к нашему роду и мы являемся преемниками и наследниками ее».

⁹³ *Ibid.*, p. 376.

Именно тон письма и претензии Ватаца на Константинополь (которые нигде еще так прямо не выражались в посланиях к папам) заставляли многих исследователей сомневаться в достоверности ответа. Однако претензии никейского императора исходили из сознания собственной силы⁹⁴, возможностей противостоять Риму и изгнать латинян из Константинополя, положение которого становилось угрожающим. Если бы не поддержка папы, а также двух верных союзников на Востоке — Венеции и Ахайи⁹⁵, он бы уже пал⁹⁶. На угрозу папы послать крестоносцев никейский император гордо отвечал, что ромеи умеют сражаться и с ними⁹⁷. Письмо Ватаца было не только ответом на незаконные притязания латинян на древнюю византийскую столицу, а папы — как на главу церкви⁹⁸, но оно свидетельствовало и о патриотизме Иоанна III и понимании им общих задач всех эллинов⁹⁹.

Однако угрозы Рима не были пустыми: папа вел переговоры с Францией и Венгрией о союзе против Никеи и снаряжении крестоносного войска¹⁰⁰, а также пытался разрушить никейско-болгарский союз¹⁰¹.

Войско крестоносцев было готово в начале 1238 г.¹⁰² идти на помощь Константинополю, против ромеев — схизматиков и еретиков¹⁰³. Папа Григорий IX обратился к Фридриху II с просьбой пропустить крестоносцев через территорию своего государства¹⁰⁴. Однако Фридрих ответил отказом, закрыл гавани Южной Италии и задержал войско крестоносцев вместе с Балдуином II. Лагинскому императору удалось достигнуть окрестностей Константинополя только в конце 1238 г., пройдя сушей через Венгрию и Болгарию.

Задержка Фридрихом II крестоносцев — это первое в источниках упоминание о помощи германского императора Ватацу, о дружественных отношениях между двумя императорами, отношениях, которые являлись значительным событием (больше политического, чем военного характера) во внешней политике Никейской империи. Выступление Фридриха II на стороне Ватаца дает нам основания предполагать, что к этому времени уже существовал союз между ними. Более того, нам представляется, что союз был заключен еще в 1237 г., возможно даже — до получения Ватацем письма Григория IX (и тогда еще легче объяснить тон ответа папе) и,

⁹⁴ «Αθηναίων», I, p. 377.

⁹⁵ F. L. Ganshof. Histoire des relations internationales, t. I. Paris, 1953, p. 189—190.

⁹⁶ Не имея денег и средств для защиты Константинополя, Балдуин продал на Западе свои европейские владения, драгоценные реликвии византийской столицы, заложил венецианцам свою императорскую корону, а впоследствии даже своего сына Филиппа за 400 000 марок; см. H. E. Mayer. Geschichte des Kreuzzuge. Stuttgart, 1965, S. 182—183.

⁹⁷ «Αθηναίων», I, p. 377.

⁹⁸ Ибо папский престол «ничем не отличается от других тронов, на которых обычно сидят архиереи» (ibid., p. 373).

⁹⁹ «Αθηναίων», I, p. 374; см. подробнее A. E. Bacalopoulos. Origins of the Greek Nation. The Byzantine Period. 1204—1461. New Brunswick, 1970, p. 37—38.

¹⁰⁰ «Les Registres de Gregoire IX (1227—1241)», éd. L. Auvray. — «Bibliothèque des Ecoles françaises d'Athènes et de Rome», t. 3. Paris, 1910, N 2872 (1 декабря 1235 г.) 2909—2910 (16 февраля 1236 г.).

¹⁰¹ Ibid., N 3716, 3719 (от 31 мая 1237 г.). Асень II не подчинился папе и Григорий IX в январе 1238 г. потребовал от Венгрии начать крестовый поход против болгарского царя; см. ibid., № 3694, 3720, 4056—4059.

¹⁰² А не в 1236 г.; ср. J. B. Papadopoulos. Op. cit., p. 48. Это доказывает и письмо папы Ватацу от 21 мая 1237 г., где говорится только о подготовке к походу; см. W. Norden. Op. cit., S. 752.

¹⁰³ Письмо Григория IX Фридриху II от 12 марта 1238 г.; см. J. L. Huillard-Bréholles. Historia Diplomatica Friderici Secundi, t. 5. Paris, 1858, p. 181.

¹⁰⁴ Письмо от 17 марта 1238 г.; см. ibid., p. 182—183 = G. H. Pertz. Epistolae saeculi XIII e regestis pontificum romanorum, t. I. Berolini, 1883, p. 624.14—20. Григорий IX, уверяя Фридриха, что крестоносцы посылаются не столько ради защиты Константинополя, сколько ради защиты православной веры на Востоке, оправдывал это тем, что ромеи сорвали переговоры в 1234 г. в Никее; см. J. L. Huillard-Breholles. Op. cit., p. 182; G. N. Pertz. Op. cit., p. 622.38—624.7.

во всяком случае, — в конце 1237 г., так как у Филиппа Мускэ сохранились сведения ¹⁰⁵ о том, что в конце 1237 г. — начале 1238 г. Ватац предложил Фридриху признать себя ленником германского императора, если последний освободит Константинополь и отправит Балдуина во Францию ¹⁰⁶. Если это предложение — реальный факт (а это, по-видимому, так) ¹⁰⁷, то соглашение между Фридрихом II и Ватацем должно было состояться в 1237 г. ¹⁰⁸, тем более, что уже весной 1238 г. никейские войска сражались в Италии на стороне Фридриха ¹⁰⁹.

Обращение к Фридриху с предложением о союзе показывает, что Ватацу была не чужда мысль завоевать Константинополь дипломатическим путем. Не надеясь добиться этого от Рима, так как Григорий IX не собирался жертвовать Латинской империей ради унии церквей, Ватац предполагал осуществить это мероприятие с помощью могущественного германского императора. Внешним поводом к предложению союза, по нашему мнению, было расторжение никейско-болгарского союза в начале 1237 г.

Хотя предложение Ватаца и не было принято Фридрихом (по крайней мере, оно не было выполнено), однако германский император сделался посредником во взаимоотношениях Никеи и Константинополя ¹¹⁰ и покровителем греческой церкви на юге Италии ¹¹¹. К тому же союз, заключенный в 1237 г., давал Никейской империи свободу действия на Балканах. Одновременно, он свидетельствовал и о значительной роли, которую Никея стала играть в международных делах. Именно этим можно объяснить вторичное обращение Генуи к Иоанну III (первое, как мы помним, было в 1231 г.) с предложением союза.

К 1238 г. отношения между Фридрихом и Генуей, не без помощи папства ¹¹², стали ухудшаться. Поэтому генуэзская Коммуна в 1238 г. решила послать в Никею посольство Бонувассала Узусмара (Bonuvassalus Ususmaris) с предложением союза в борьбе против Фридриха II ¹¹³. Однако Ватац, уже находящийся в союзе с германским императором, не мог согласиться на такое предложение. Но и генуэзцы, вероятно, не дожидаясь возвращения первого посольства, послали вскоре второе — Джованни Гверчо — с более широкими полномочиями и предложением союза не столько, наверное, против Фридриха, сколько против Венеции. Возможно, речь шла о том, чтобы в ответ на помощь предоставить Генуе в

¹⁰⁵ Правда, А. Милиаракис считает это выдумкой автора; см. 'Α. Μυλαράκης. Op. cit., σελ. 314.

¹⁰⁶ Philippe Mouskès. Chronique rimée. Bruxelles, 1836-1838, v. 29855—29860.

¹⁰⁷ Ибо уже в марте 1238 г. Григорий IX выступил против союза Фридриха с Никейской империей и намерения вернуть Константинополь ромеям; см. W. Norden. Op. cit., S. 325. С этим согласны Ш. Диль (Ch. Diehl. Figures byzantines, t. II. Paris, 1908, p. 209), Р. Гийан (R. Guillard. Op. cit., p. 162) и В. Лоран (V. Laurent. Le pape Alexandre IV, p. 31).

¹⁰⁸ 1237 год представляется более всего вероятным и еще по одной причине. До смерти Иоанна де Бриеня (март 1237 г.) Фридрих держался более или менее пассивно в отношениях с Латинской империей, так как Бриеня был его тестем. Смерть Бриеня позволила Фридриху II изменить свое отношение к Латинской империи и пойти на союз с Ватацем.

¹⁰⁹ MGH. SS, t. 18, p. 479.32-37; E. H. Kantarowicz. Kaiser Friedrich der Zweite. Berlin, 1927, S. 422.

¹¹⁰ При посредничестве Фридриха 24 июня 1241 г. было заключено двухгодичное перемирие с Балдуином (Albericus Monachus Trium Fontium Chronicon, p. 950.23; F. C. Hodgson. Venice in the thirteenth and thourteenth centuries. A sketch of Venetian history from the conquest of CP. to accession of Michele Steno, AD. 1200—1400. London, 1910, p. 255), а в 1244 г. по просьбе Балдуина — одногодичное (Matthaei Parisiensis Chronica Major, t. 4, p. 299; «Chronicon Generalium Ministrorum Ordinis Fratrum Minorum». — «Analeota Franciscana», t. III, 1897, p. 249.15—19).

¹¹¹ P. Herde. Das Papsttum und die griechische Kirche in Südtalien vom 11. bis 13. Jahrhundert. — «Deutsches Archiv», Bd. 26, 1970, S. 22.

¹¹² С. Г. Лозинский. Указ. соч., стр. 152—153; V. Laurent. Le pape Alexandre IV, p. 30—31.

¹¹³ «Annali genovesi...», t. 3, p. 93.20—21-MGH. SS, t. 18, p. 190.21-22

Константинополе такие же привилегии, какими обладала Венеция. Такое предположение, как нам кажется, объясняет как отправление второго посольства, так и прибытие с этим посольством в Геную посланца Ватаца в 1239 г.¹¹⁴

Однако ко времени прибытия в Геную посла Никейской империи (не позднее 3 июля 1239 г.) генуэзская Коммуна заключила оборонительный союз с Венецией (зимой 1239 г.)¹¹⁵. Переговоры стали невозможными¹¹⁶, и до 1261 г. Генуя не стремилась к сближению. Наоборот, через 10 лет, в 1249 г., генуэзцы даже попытались отобрать Родос¹¹⁷.

Неудача никейско-генуэзских переговоров заставила Иоанна III пойти на дальнейшее сближение с германским императором, которое связано с женитьбой Ватаца в 1244 г. на дочери Фридриха Констанции, принявшей имя Анны¹¹⁸. Сам по себе этот факт был не причиной¹¹⁹, а следствием сближения двух правителей. Брак упрочил союз и придал ему большую значимость¹²⁰, ибо интересы обоих императоров во многом совпадали.

Оба они были враждебны к Латинской империи и папству, но по разным причинам: если Ватац хотел заставить папу не препятствовать возвращению Константинополя и признать патриарха Никей (тем самым существование латинского патриаршества в Константинополе теряло свой смысл), то Фридрих, унаследовавший «представление об императорской власти, как о неограниченной, дарованной богом власти римских императоров»¹²¹, хотел заставить отказаться Рим от честолюбивых замыслов, и ликвидировать Латинскую империю как орудие папского влияния на Востоке. Все это и определяло относительную прочность союза между ними, хотя в глазах папы один из них был всего лишь непокорным сыном церкви, посягающим на власть наследников престола св. Петра, а другой схизматиком и противником в деле воссоединения церквей¹²².

Относительная прочность союза между Фридрихом и Ватацем заключалась в том, что если первый мог достичь своей цели, лишь победив папство и опираясь только на свои силы и силы союзников (а отсюда верность союзу с Никеей), то Ватац мог завоевать Константинополь и добиться признания восточной церкви не только с помощью Фридриха, но и путем уступки со стороны Рима. Этот нюанс и определял политику Никейской

¹¹⁴ «Annali genovesi...», t. 3, p. 93.21-24-MGH.SS, t. 18, p. 190.22-24.

¹¹⁵ «Annali genovesi...», p. 92; G. L. F. Tafel und G. M. Thomas. Op. cit., p. 341—346; F. C. Hodgson. Op. cit., p. 82; W. Cohn. Die Geschichte der Sizilischen Flotte unter Regierung Friedrichs II (1197—1250). Breslau, 1926, S. 43.

¹¹⁶ «Annali genovesi...», t. 3, p. 93.24-25-MGH.SS, t. 18, p. 190.24-25; F. Dölger. Regesten, III, № 1766; M. Balard. Op. cit., p. 481—482; C. Caro. Genua und die Mächte am Mittelmeer, 1257—1311. Halle, 1895, S. 162. Anm. 2.

¹¹⁷ См. об этом ниже, прим. 140.

¹¹⁸ Согласно письму Фридриха II от 1243 г. (J. L. Huillard-Breholles. Op. cit., t. 6, pars 1, p. 147). «Большой хронике» (Matthaei Parisiensis Chronica Major, t. 4, p. 299), «Истории Англо» Матфея Парижского (Matthaei Parisiensis Historia Anglorum, éd. F. Madden, t. 2. London, 1868, p. 487) и Продолжателя Гийома Тирского (Continuator. Historia..., p. 557) первым предложением о браке сделал сам Фридрих через посольство Гелиа Кортонского, главы ордена францисканцев; см. P. Gratien. Op. cit., p. 139—140. Датировку и литературу вопроса см. F. Dölger. Regesten, III, N 1779.

¹¹⁹ Неправа А. Гарднер (A. Gardner. Op. cit., 168), что это был «удобный случай для заключения союза между двумя антипапскими императорами».

¹²⁰ Это хорошо понимал папа Иннокентий IV. Поэтому среди обвинений против Фридриха, выдвинутых на Лионском соборе (июнь 1245 г.), фигурирует и этот брак с Ватацем, «врагом Бога и церкви»; см. J. L. Huillard-Breholles. Op. cit., t. 6, pars 1, p. 325-MGH.SS, t. 18, p. 491.42-48.

О враждебном отношении папы к этому союзу пишет и Матфей Парижский: Matthaei Parisiensis Chronica Major, t. 4, p. 299.

¹²¹ А. А. Васильев. Латинское владычество на Востоке. 1207—1261. Пгр., 1923, стр. 28; см. также: E. H. Kantarowicz. Kaiser Friedrich II und das Königsbild des Hellenismus. — «Varia Variorum. Festgabe für K. Reinhardt». Münster-Köln, 1952, S. 169—193; L. Alshorn. The Life of the Friderick II of Sicily..., 622—1492. New York, 1970, p. 62—65.

¹²² А. А. Васильев. Указ. соч., стр. 29; R. Guiland. Op. cit., p. 162.

империи в отношениях с Римом и Фридрихом. Иоанн III Ватац проводил гибкую политику лавирования, надеясь с помощью одного из двух непримиримых врагов достичь своей цели. Об этом хорошо знал папа и не упускал случая, чтобы посеять раздор между никейским и германским императорами ¹²³.

Попытки посеять вражду между ними были предприняты папой вскоре после брака Ватаца с Анной. В 1247 г. ¹²⁴ папа Иннокентий послал на Восток монаха — минорита Лаврентия. Прибыв в Никею к патриарху Мануилу, он сообщил ему о желании папы добиваться союза церквей. Истинной же его целью было поссорить Ватаца и Фридриха ¹²⁵. Поссорить императоров ему не удалось, но предложение о союзе церквей было внешне положительно встречено в Никее. Ватац, только что закончивший успешные военные действия против латинян ¹²⁶, мог бы, вероятно, и сам отвоевать Константинополь, но, опасаясь вызвать бурю на Западе и крестовый поход против него ¹²⁷, решил пойти на переговоры с Иннокентием IV о союзе церквей, несмотря на недовольство Фридриха ¹²⁸.

Но только ли боязнь крестового похода побудила Ватаца пойти на переговоры с Римом? Хотя источники и не содержат прямых указаний, можно с большой долей уверенности сказать, что главной причиной этого шага было сомнение в действительности союза с Фридрихом II. Десять лет союзных отношений не дали Никейской империи ничего. Не сулило перемены и будущее, так как положение дел германского императора в Италии оставляло желать лучшего, несмотря на некоторые успехи, подробно описываемые им в письмах к Ватацу ¹²⁹. Поэтому последний, не порывая с Фридрихом, пошел на сближение с Римом. С этого времени начинается *второй период* во взаимоотношениях Иоанна III Ватаца с Римом.

Но Ватац не спешил, и только в марте 1249 г. в Лион, где находился папа, прибыл посланный Ватацем монах Салимбен ¹³⁰. Он привез письма Ватаца и патриарха Мануила с просьбой прислать Иоанна Пармского для переговоров ¹³¹. 28 мая 1249 г. Иннокентий IV отправил в Никею генерала ордена миноритов Иоанна Пармского, ревностного последователя Франциска Ассизского ¹³². Исходя из письма, данного Иоанну Пармскому ¹³³, папа не возлагал больших надежд на предстоящие переговоры в Никее. Но, по-видимому, их результат был более благоприятным, чем ожидал папа, и в мае 1250 г. Иоанн Пармский, получив письма от Мануила и Ватаца, уехал в Рим вместе с никейским посольством ¹³⁴. Об отправлении Ватацем посольства мы узнаем из письма Фридриха к Ватацу ¹³⁵. Германский император, узнав о посольстве 1249 г. к Ватацу, был очень

¹²³ J. Haller. Op. cit., S. 262.

¹²⁴ См.: L. Wadding. Annales Minorum, t. 3. Romae, 1732, p. 1247, № 8, 9, 10; ср. В. И. Барвинок. Указ. соч., стр. 44 (в 1249 г.).

¹²⁵ E. Murali. Essai de chronographie, t. I, p. 370.

¹²⁶ Асчоп., I, p. 85.1—86.7; Matthaei Parisiensis Chronica Major, t. 4, p. 432.

¹²⁷ Балдуин опять отправился во Францию и Англию за помощью и собирал крестоносцев; см. Matthaei Parisiensis Historia Anglorum, t. 3, p. 24—25; кроме того, он посетил Испанию, где вел переговоры с орденом св. Жака о защите Константинополя; см. подробнее J. Longnon. L'empereur Baldouin II et l'Ordre de Saint Jacques. — Вуз., t. 22, 1952, p. 297—299.

¹²⁸ Письмо Фридриха II Ватацу см. J. L. Huillard-Bréholles. Op. cit., t. 6, pars 2, p. 921—922.

¹²⁹ MM, t. III, 1865, p. 70—76.

¹³⁰ MGH.SS, t. 32, 1905—1912, p. 321.20-23.

¹³¹ Ibid., p. 304.24-27; «Chronicon Generalium», p. 697.20-24; F. Dölger. Regesten, III, N 1795; V. Laurent. Les Regestes, N 1311.

¹³² MGH.SS, t. 32, p. 305.5-10; P. Gratien. Op. cit., p. 239.

¹³³ E. Berger. Les Registres d'Innocent IV, vol. II. Paris, 1887, N 4749, 4780; G. N. Pertz. Op. cit., t. 2, N 13385—13386.

¹³⁴ MGH.SS, t. 32, p. 662.15-20. А. Милиаракис (Α. Μηλιαράκης. Op. cit., σελ. 399—400) путает это посольство с посольством 1253—1254 гг., см. F. Dölger. Regesten, III, N 1802—1804; V. Laurent. Les Regestes, N 1313.

¹³⁵ MM, t. III, p. 72; J. Dräseke. Theodoros Lascaris. — BZ, 3, 1894, S. 505.

недоволен сближением его с папой, «отцом лжи»¹³⁶, и просил Ватаца, чтобы он не посылал послов к папе без отцовской воли¹³⁷, т. е. без разрешения Фридриха. Вместо того, чтобы отправить послов к папе, о чем просил Ватац в своем письме, Фридрих, перевезя посольство из Диррахия в Брундизий, задержал его¹³⁸.

Как мы видим, Ватац даже не скрывал от Фридриха своего намерения пойти на союз церквей, если того требовали обстоятельства. Одновременно он не прекратил помощи Фридриху, надеясь, в случае победы последнего над папством в Италии, осуществить свои планы при содействии германского императора. Так, в 1248 г. он послал Фридриху большую сумму денег¹³⁹, а весной 1250 г. вскоре после разгрома генуэзцев на Родосе¹⁴⁰ и одновременно с посольством к папе, отправил большое конное и пешее войско в Италию на помощь Фридриху¹⁴¹.

13 декабря 1250 г. Фридрих II умер. Так закончился никейско-германский союз, не имевший большого практического значения для Никейской империи, ибо сын Фридриха Конрад, враждебно настроенный к близким родственникам императрицы Анны¹⁴², по существу разорвал союз с Ватацем. Правда, он освободил никейское посольство, задержанное его отцом, и оно смогло отправиться к папе в Перуджу, куда и прибыло в конце 1251 г.

Однако Ватац, не дождавшись известия о посольстве, начал в это время военные действия против Латинской империи и заставил Балдуина II вновь отправиться на Запад за помощью. Папа послал проповедников в Венецию призывать к крестовому походу против Никейской империи. Новая угроза крестового похода, разрыв отношений со Священной Римской империей, враждебность сицилийского короля Конрада и особенно опасность нашествия монголов, с которыми велись переговоры в Риме¹⁴³, вынуждали Ватаца пойти на союз церквей. Поэтому он отправляет к папе во второй половине 1253 г. посольство в составе митрополитов Георгия Кизикского и Андроника Сардского, а также игумена монастыря Оксейя, Арсения Авториана, будущего патриарха¹⁴⁴, с самыми широки-

¹³⁶ ММ, т. III, р. 73.

¹³⁷ Ibid., р. 74. «Ибо, — добавляет Фридрих, — в этих делах мы более опытные и их зло не останется незамеченным для нас» (ibid., р. 75).

¹³⁸ Ibid., р. 75. Папские легаты были отпущены и прибыли к Иннокентию IV в Лион, где он находился до апреля 1251 г.; см. *W. Norden*. Op. cit., S. 325.

¹³⁹ Об этом сообщает гуманист XV в. П. Колленуччио: *P. Collenuccio. Compendio de le Istorie del Regno di Napoli*, t. 1. Bari, 1929, p. 141.

¹⁴⁰ Генуэзцы, захватившие остров в тот момент, когда Иоанн Гавала, ставший после смерти своего брата Льва правителем Родоса, находился в Азии, были частью войска, которое французский король Людовик IX вел в Египет и Палестину. В конце 1249 — начале 1250 г. генуэзцы были окончательно изгнаны с острова, несмотря на помощь князя Ахайи Виллардуэна; см. *Acrop.*, I, p. 861—88.14; ММ, т. III, р. 72; *Ephraemi monachi imperatorum et patriarcharum recensens*. Bonnae, 1840, v. 8634; *H. Ahrweiler*. Op. cit., p. 322.

¹⁴¹ Письмо Фридриха к Михаилу II Ангелу от февраля 1250 г. о том, чтобы Михаил пропустил никейские войска через свою территорию и помогал им в пути до Диррахия, откуда они будут переправлены на кораблях в Брундизий (ММ, т. III, р. 69). О прибытии войска Ватаца он сообщает и в письме от апреля 1250 г. какому-то капитану и приказывает ему готовить корабли; см. *J. I. Huiland-Bréholles*. Op. cit., t. 6, pars 2, p. 76.

¹⁴² Конрад изгнал из Италии семью Ланчия, т. е. родителей Анны и Манфреда. Родные императрицы прибыли в Никею и были хорошо встречены Ватацем, особенно дядя Анны, Галвано Ланчия; см. *Ch. Diehl*. Op. cit., t. 2, p. 219—220.

¹⁴³ Еще в 1247 г. монгольские послы предлагали папе союз в борьбе с Ватацем; см. *Matthaei Parisiensis Historia Anglorum*, t. 3, p. 38—39; *P. Pelliot*. Les Mongles et la Papauté. — «Revue de l'Orient chrétien», t. XXIV, 1924, p. 225—335; t. XXVIII, 1931, p. 3—84.

¹⁴⁴ С ними также были комит Ангел и переводчик Феофил; см. *F. Schillmann*. Zur byzantinischen Politik Alexandre IV (1254—1261). — «Römische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und Kirchengeschichte», t. 22, 1908, S. 115; *Acrop.*, I, p. 187.11; см. также: *F. Dölger*. Regesten, III, N 1812.

ми полномочиями¹⁴⁵. Ватац ставил условием союза церквей возвращение Константинополя, восстановление вселенского патриархата и отъезд латинского духовенства из города. В свою очередь, он признавал главенство папы, подтверждал его право созывать соборы и председательствовать на них, право принимать присягу православного духовенства, а также выполнять его указы, если они не противоречат канонам¹⁴⁶.

Никогда еще греческая церковь не шла на такие большие уступки. Вероятно, Ватац обещал патриарху, что после возвращения Константинополя он не станет их выполнять; на это были рассчитаны и многочисленные оговорки о соблюдении священных канонов.

Посольство¹⁴⁷, как уже говорилось выше, отправленное во второй половине 1253 г., было задержано Конрадом IV и только в начале лета 1254 г. достигло Рима, после переговоров с германским императором, которые велись папой зимой 1253—1254 гг.¹⁴⁸ В Риме никейские послы были торжественно встречены папой.

Рим вступал в новый, *четвертый период* взаимоотношений с Никеей. Иннокентий IV, отличающийся широкими взглядами¹⁴⁹, начал понимать, что основным препятствием для воссоединения церквей в настоящее время является не могущественная на Востоке Никейская империя и греческая церковь, а бессильная и беспомощная Латинская империя. Римская курия не видела возможности ее спасти. Поэтому папа приносил ее в жертву в обмен на союз с Никейской империей, с политическим значением которой теперь приходилось считаться не только всем балканским странам и государствам Юго-Восточной Европы, но и самому Риму. Кроме того, еще две причины заставляли папу принять предложение Ватаца. Во-первых, борьба Рима и германских императоров, продолжающаяся не одно десятилетие, поглотила почти все средства казны, подорвала престиж папства и не обещала ничего хорошего для него в ближайшем будущем¹⁵⁰. Поэтому для папства было важно при помощи союза с Никеей исключить возможность сближения Гогенштауфенов и Ласкарей. Во-вторых, монгольская опасность, угрожавшая не только Никейской империи, но и всей Западной Европе, пугала Иннокентия не меньше, чем Ватаца, и заставляла думать о создании на Востоке преград перед татаро-монголами¹⁵¹. Никейская империя могла быть одной из них.

В данной политической обстановке и при данном положении дел на Востоке, союз с Никеей нужен был *Риму*. Так, от непризнания империи до стремления заключить с нею союз, при условии ликвидации ла-

¹⁴⁵ Письмо патриарха Мануила папе см. *G. Hofmann*. Op. cit., p. 67—70; о датировке см. *V. Laurent*. Les Regestes, N 1319.

¹⁴⁶ Письмо папы Александра IV к епископу Орвието см. *F. Schillmann*. Op. cit., S. 115—119.

¹⁴⁷ Нам представляется ошибочным мнение А. Катанского (*A. Катанский*. Указ. соч., стр. 110) и Ф. Дэльгера (*F. Dölger*. Regesten, III, № 1812), что никейское посольство отправилось в Рим вместе с Иоанном Пармским, посланным в Никее еще в мае 1249 г. Как мы писали выше, это посольство отправилось в Рим вместе с послами Ватаца весной 1250 г. и было задержано Фридрихом в Дирахии на некоторое время (ММ, т. III, p. 75). В то же время, говоря о посольстве 1253 г., ни один источник не сообщает прямо, что в его составе были папские послы. Патриарх Мануил в своем письме к папе только благодарит его за посольство, переговоры с которым были успешными (*W. Norden*. Op. cit., S. 757). Этих послов и эти переговоры можно или отождествить с папским посольством и переговорами 1249 г. (но ничто не говорит, что легаты еще были в Никее), или это новое посольство папы, что сомнительно, так как источники ничего о нем не сообщают.

¹⁴⁸ *W. Norden*. Op. cit., S. 367.

¹⁴⁹ *J. Haller*. Op. cit., S. 259. Противоположной точки зрения придерживается Ф. Л. Ганшаф: *F. L. Ganshaf*. Op. cit., t. I, p. 176.

¹⁵⁰ *V. Laurent*. Le pape Alexandre IV, p. 29.32-33.

¹⁵¹ Начиная с 1245 г., Рим вел активные переговоры с татаро-монгольскими ханами, посылал посольства, стараясь отвести угрозу монгольского нашествия на Европу; см. *P. Pelliot*. Op. cit.; *L. Soranzo*. Il papato, l'Europa christiana e i Tatai. Milano, 1930, p. 1—206; *E. L. Lanshaf*. Op. cit., p. 196.

тинского Константинополя, эволюционировало в течение полувека отношение папства к Никею.

Воссоединение церквей, возвращение Константинополя и тем самым восстановление Византийской империи, хотя и в урезанном виде, казалось, было уже решенным делом, ибо уже существовал устный договор между посольством Ватаца и папой, когда неожиданно умер Иннокентий IV. Еще раньше, 3 ноября 1254 г. умер Ватац. Переговоры были прерваны и греческое посольство возвратилось в Никею.

Новый император Никейской империи Феодор II Ласкарь (1254—1258), воспитанный на философии Аристотеля, видел назначение правителя в служении своему народу и нации, ради счастья и славы которых он должен, как и каждый подданный, жертвовать даже своей жизнью¹⁵². Похожий во многом по своим взглядам на Фридриха II Гогенштауфена¹⁵³, он занял совершенно иную, чем его отец, позицию в отношениях с Римом. Дело здесь не только в том, что он надеялся взять Константинополь собственными силами¹⁵⁴. Вопрос заключался в его понимании сущности отношений между церковью и правителем. Признавая главенство императорской власти над властью папы¹⁵⁵, Феодор отвергал подчинение Риму¹⁵⁶.

Вместе с тем неверно было бы думать (как это мы видим в литературе XIX и первой трети XX вв.)¹⁵⁷, что Феодор был противником переговоров с папством. Эта точка зрения опирается на единственное неверное сообщение Акрополита¹⁵⁸. Опубликованные документы позволяют утверждать, что он был не противником, а инициатором переговоров, но переговоров на совершенно иной основе, чем та, на которой они велись при Ватаце, а именно на основе признания равенства церквей и главенства в них императора¹⁵⁹. Поэтому, выслушав посольство Андроника Сард-

¹⁵² См. подробнее: *E. Lappa-Zizicas. Un Traité inédit de Théodore II Lascaris. — «Actes du VIe Congrès Internationale d'études Byzantines», I. Sofia, 1950, p. 119—126; N. Voronos. Le serment de fidelité à l'empereur byzantin et sa signification constitutionnelle. — Ibid., p. 195—196.*

¹⁵³ Но едва ли он был полным «перевосхождением Фридриха II» на ромейской земле, как думает В. Лоран (*V. Laurent. Le pape Alexandre IV, p. 34*), хотя можно не сомневаться во влиянии идей Фридриха на Феодора; очень показательна в этом отношении эпитафия на смерть Фридриха; см. *J. B. Papadopoulos. Op. cit., p. 183—189 = «Βυζαντις», 2, 1911—1912, p. 404—413.*

¹⁵⁴ Надгробная речь Феодора на смерть Ватаца см. *M. A. Andreeva. A propos de l'Eloge de l'empereur Jean III Batatzes par son fils Théodore II Lascaris. — «Seminarium Kondakavianum», X, 1938, p. 138.*

¹⁵⁵ Феодор требовал, чтобы император, а не папа в случае объединения церквей имел право созывать собор, председательствовать на нем и утверждать его решения; см. *Theodori Ducae Lascaris De processione spiritus sancti, ed. Swete. London, 1875; N. Festa. Theodori..., p. 210. — J. Dräseke. Theodoros II Lascaris. — BZ, 3, 1894, S. 510—14.*

¹⁵⁶ *N. Festa. Op. cit., p. 202—203; письмо кардиналу Петру Капаччо — Ibid., p. 209—210.*

¹⁵⁷ Хотя письма Феодора II Ласкариса были опубликованы Н. Фестой еще в 1898 г. (в том числе письма к папе Александру IV), а письма папы по поводу посольства в Никею епископа Константина Орвието — в 1908 г. (*F. Schillmann. Op. cit., S. 108—131*), однако вплоть до появления в 1935 г. статьи В. Лорана (*V. Laurent. Le pape Alexandre IV*) в литературе господствовало неверное представление о взаимоотношениях Никей и Рима в царствование Феодора.

¹⁵⁸ *Acrop., I, p. 139—24—140.2; см. V. Laurent. Le pape Alexandre IV, p. 41—42.*

¹⁵⁹ Мы не можем согласиться с точкой зрения Б. Алтанера (*B. Altaner. Op. cit., S. 17*), считающего, что никейский император руководствовался теми же мотивами, что и Ватац в 1232 г. Не говоря уже о совершенно другой политической обстановке в 1256 г., автор забыл об ином подходе Феодора II к переговорам с Римом, чем это было у его отца. К тому же инициатором переговоров 1234 г. был Рим, а не Никея. Вызывает сомнения и точка зрения В. Нордена (*W. Norden. Op. cit., S. 380*), принятая затем Р. Гийяном (*R. Guiland. Op. cit., p. 176*), что переговоры были начаты под воздействием определенной идеи — примирить христиан. Скорее прав А. Е. Вакалопулос (*A. E. Vakalopoulos. Op. cit., p. 40*), когда он говорит, что Феодор II ставил перед собой две цели: вернуть Константинополь и объединить всех греков. Союз с Римом, если бы он был заключен на основе, предложенной никейским императором, способствовал бы осуществлению этих целей.

ского, вернувшееся из Рима в 1255 г., он остался недоволен результатом устного соглашения с Иннокентием IV¹⁶⁰ и вскоре (не позднее марта 1256 г.) посылает светское посольство — севаста Феодора Докиана и Димитрия Спарту, чтобы начать переговоры о возвращении Константинополя и воссоединения церквей на основе главенства в них императора¹⁶¹. Хотя посольство ставило чисто политическую цель — возвращение Константинополя, но ввиду того, что решение ее предполагало и объединение церквей (взгляды сторон на этот вопрос были совершенно противоположны), оно в конечном итоге было обречено на провал.

Папа Александр IV охотно пошел на переговоры и тотчас же по прибытии никейских послов (в июле¹⁶²) послал к Феодору епископа Константина Орвието, сторонника союза и хорошо владеющего греческим языком¹⁶³. Но если Феодор отвергал условия соглашения, выработанные его отцом, то папа настаивал на них как на основе переговоров¹⁶⁴. Папский легат прибыл в Фессалонику¹⁶⁵ не ранее праздника Воздвижения, т. е. 14 сентября¹⁶⁶, и встретился с императором Феодором. Там же находились и все представители церкви, так как они сопровождали императора, чтобы отпраздновать свадьбу его дочери с Никифором, сыном Михаила II Эпирского¹⁶⁷. Однако переговоры затянулись до декабря 1256 г.; причин было две: во-первых, условия договора, предложенные папой, были неприемлемы для Феодора¹⁶⁸, а во-вторых, внешнеполитическая обстановка была благоприятной для Никеи¹⁶⁹ и никейский император чувствовал, что и без унижительных условий объединения церквей овладеет Константинополем.

Однако после отправления Акрополитом легата из Веррии¹⁷⁰, Феодор пожелал, чтобы папа прислал новое посольство для переговоров, с условиями соглашения, соответствующими его интересам. В случае, если стороны придут к соглашению, он обещал собрать собор 500 епископов (что было нереально) и ликвидировать схизму¹⁷¹. Неизвестно, каков был от-

¹⁶⁰ Письмо Феодора к Влеммиду см. *N. Festa. Op. cit.*, p. 24.8-13; «требования папы предписывают для нас послушание» (*ibid.*, p. 24.21-22); несмотря на уверенность Андроника, гордого своими успехами, Феодор считал это соглашение нереальным (*ibid.*, p. 24.25-26).

¹⁶¹ Письма Александра IV к епископу Орвието и Феодору Ласкарию см. *F. Schillmann. Op. cit.*, S. 113, 118, 121; см. также: *N. Festa. Op. cit.*, p. 201—202.

¹⁶² Среди документов Александра IV, датируемых маем-июлем, находится поручение епископу, которое А. Потхаст (*Regista Pontificum...*, t. 2, N 16485) датирует 15 июля.

¹⁶³ *R. Burkhard. Die Union zwischen der griechischen und der lateinischen Kirche auf dem II Konzil von Lyon (1274). Bonn, 1964*, S. 45—46. Он мог созывать собор и председательствовать на нем от имени папы, отпускать грехи и т. д. см. *F. Schillmann. Op. cit.*, 129—130.

¹⁶⁴ *F. Schillmann. Op. cit.*, S. 115. Папа полагал, что монгольская угроза заставит Феодора пойти на объединение: см. *ibid.*, S. 114.

¹⁶⁵ *C. N. Sathas. Bibliotheca graeca medii aevi*, t. 7. Leipzig, 1894, p. 529.14. Предположение Ф. Дэльгера (*F. Dölger. Regesten*, III, N 1835 — он не использует свидетельство Скутариота), что папский легат, прибыв в Никею и узнав о том, что император еще весной отправился в Македонию (*Acrop.*, I, p. 124.25), остался в Никее и отправился к императору только осенью, прибыв в декабре в Веррию (*Acrop.*, I, p. 139.24), представляется нам мало основательным.

¹⁶⁶ На основании повествования Акрополита: *Acrop.*, I, p. 132—133.

¹⁶⁷ Письмо патриарха Арсения папе — *cod. Vatic. gr. 1409, f. 369*; отрывок приведен у В. Лорана: (*V. Laurent. Le pape Alexandre IV*, p. 43, n. 3. Издано: *Th. Haluscynskuj-M. M. Wojhar. Acta Innocentii papae IV. Romae, 1962*, p. 133—136 (нам недоступно); см. *V. Laurent. Les Regestes*, N 1332.

¹⁶⁸ Письмо Феодора кардиналу Петру Капоччо см. *N. Festa. Op. cit.*, p. 210. Легат, проявивший большую осторожность к предположениям Феодора, не хотел идти ни на какие изменения устного соглашения в сторону предоставления больших прав православной церкви, хотя и не прерывал переговоры, следуя указанию папы. Поэтому Арсений и писал, что легат был назначен принимать, но «не имел полной власти, чтобы что-то делать взамен»; см. *V. Laurent. Le pape Alexandre IV*, p. 47.

¹⁶⁹ *Acrop.*, I, p. 1199.19.

¹⁷⁰ *Acrop.*, I, p. 139.24-140.1.

¹⁷¹ *V. Laurent. Le pape Alexandre IV*, p. 54.

вет папы ¹⁷², но с этого времени и до отвоевания Константинополя активных контактов между Римом и Никеей, по-видимому, не существовало.

Правда, последний никейский и первый император восстановленной Византийской империи Михаил VIII Палеолог, после того, как он отстранил законного наследника престола, сына Феодора II — Иоанна IV и стал в начале 1259 г. ¹⁷³ единоличным правителем, пытался завязать отношения с Римом ¹⁷⁴, но, вероятно, не столько с целью союза (хотя Палеолог и говорит о нем ¹⁷⁵), сколько с целью нейтрализации неблагоприятного впечатления у Рима в связи с его незаконным воцарением. Ответом на это послание было молчание Рима, однако в апреле 1261 г. Александр IV послал Михаилу Палеологу письмо с просьбой освободить двух венецианских купцов со всем их имуществом, которых Палеолог ранее задержал ¹⁷⁶.

Итак, в ходе полустолетних взаимоотношений Никейской империи и Рима основной вопрос — возвращение Константинополя — не был решен. Исследовав характер этих взаимоотношений, мы можем выделить несколько периодов во внешнеполитической деятельности той и другой стороны.

Никейская империя.

Первый период (1204—1214 гг.). Обращение Феодора I Ласкаря с просьбой к Риму о заключении мира с Латинской империей и признании нового государства.

Второй период (1215—1222 гг.). Стремление Феодора I к союзу церквей, в надежде с его помощью вернуть Константинополь.

Третий период (1223—1247 гг.). Нежелание союза с Римом, так как Иоанн III Ватац не надеялся, что папство ликвидирует Латинскую империю. Отсюда — заключение союза с императором Священной Римской империи Фридрихом II Гогенштауфеном.

Четвертый период (1248—1254 гг.). Постепенный отход от прежней точки зрения на союз с Римом и заключение устного соглашения об унии церквей и ликвидации Латинской империи.

Пятый период (1255—1258 гг.). Новый взгляд Феодора II Ласкариса на вопрос о воссоединении церквей, в основе которого лежало мнение о главенстве императора над папой, взгляд отвергнутый Римом.

Рим

Первый период (1204—1214 гг.). Непризнание нового государства в Малой Азии.

Второй период (1215 — начало 30-х годов). Формальное признание Никейской империи.

Третий период (начало 30-х — начало 50-х годов). Стремление Рима к союзу церквей и расторжению никейско-германского союза при поддержке Латинской империи.

¹⁷² В. Лоран (*V. Laurent. Le pape Alexandre IV*, p. 55) предполагает, что Александр ограничился простой присылкой курьера, чтобы поддерживать отношения, но не более.

¹⁷³ См. *D. J. Geanakoplos. Michael Palaeologus and the West. 1258—1282. A Study in Byzantine-Latin Relations. Cambridge, 1959*, p. 50—59; *idem. The Nicene Revolution of 1258 and usurpation of Michael VIII Palaeologues. — «Traditio», IX, 1953*, p. 420—430; *P. Wirth. Die Begründung der Kaisermacht Michaels VIII Palaiologos. — JÖBG, 10, 1961*, S. 85—91.

¹⁷⁴ В письме Михаила к папе Клименту IV от 1267 г. (писем до 1261 г. не сохранилось) византийский император писал: «Когда я взял в руки весло империи, я тотчас же послал «посольство к папе»; см. *N. Festa. Lettera inedita del imperatore Michele VIII Paleologo al pontefice Clemente IV. — «Bessarione», t. 5, 1899*, p. 48.

¹⁷⁵ *N. Festa. Lettera inedita*, p. 48.

¹⁷⁶ *E. Ricotti. Liber Jurium Reipublicae Genuensis, I. — «Historiae patriae monumenta», t. 7. Turin, 1854*, p. 1345.

Четвертый период (начало 50-х годов — 1261 г.). Изменение политики в отношении Константинополя и согласие заключить унию на основе ликвидации Латинской империи при главенстве папы в православной церкви.

Как уже говорилось выше, союз со Священной Римской империей не дал Никее никаких серьезных выгод. Еще при Ватаце, в 1254 г. в Никею прибыло от Конрада IV посольство маркиза Бартольда Гогенбурга¹⁷⁷ с целью побудить Ватаца изгнать членов семьи Ланчия, нашедших приют при никейском дворе. Конрад опасался, что Галвано Ланчия, уже ранее бывший в Никее в составе посольства от Фридриха II¹⁷⁸ и имевший хорошие отношения с Ватацем, побудит последнего к союзу с Манфредом Тарентским. Как показали дальнейшие события, опасение было малоосновательным. Даже когда Галвано стал при Манфреде министром¹⁷⁹, а другой член семьи Ланчия, Фридрих — правителем Калабрии¹⁸⁰, отношение Манфреда к Никее не изменилось и оставалось по-прежнему враждебным. К тому же, даже если бы предложение о союзе с Манфредом и последовало, Ватац едва ли в этот решительный момент переговоров с Римом отважился бы заключить союз с врагом папства. Переговоры маркиза с Феодором II Ласкарем¹⁸¹, продолжавшиеся с мая 1254 г.¹⁸² вплоть до смерти Конрада, не дали, по-видимому, положительных результатов, и Гогенбург уехал в Италию, чтобы добиваться опекуновства над сыном Конрада¹⁸³.

Отношения с сицилийским королевством при Манфреде еще более ухудшились. Манфред стал открытым врагом империи. Но не следует удивляться столь резкой перемене отношения сицилийского короля к Никее: укрепив свои позиции в Италии, Манфред стал проводить более активную политику на Балканах, имея в виду, в конечном счете, Константинополь, так как завоевание Византии было традиционной политикой норманнов (Роберт Гвискар, Боэмунд Рожер II, Генрих VI). Однако он не осмелился один начать военные действия против Никей¹⁸⁴, а присоединился к антиникейской коалиции эпирского деспота Михаила II и князя Ахайи Гийома Виллардуэна с тем, чтобы использовать этот союз и завоевания на Балканах как трамплин для захвата Константинополя. Но этим планам не суждено было сбыться. Их похоронила битва при Пелагонии¹⁸⁵, которая одновременно устранила последнего противника в борьбе за византийское наследство — Эпирский деспотат. Михаил VIII направил всю свою деятельность на овладение Константинополем.

Латинская империя доживала последние дни, и это хорошо понимала Генуя. Желая вернуть свои прежние привилегии в Константинополе, (а кроме того, и на Черном море, куда перемещались торговые пути после завоевания монголами Передней Азии¹⁸⁶), лишить венецианцев всех их

¹⁷⁷ О посольстве маркиза Гогенбурга сообщают многие письма Феодора II; см. *N. Festa. Theodori*, p. 1, 67, 117, 140, 150, 159, 162, 166, 172, 181, 283; *Nicola de Jamsilla. Op. cit.*, p. 506.

¹⁷⁸ *Nicola de Jamsilla. Op. cit.*, p. 506.

¹⁷⁹ *Ibid.*, p. 507.

¹⁸⁰ *Ibid.*, p. 508.

¹⁸¹ Ватац был очень болен и переговоры вел Феодор, см. *N. Festa. Theodori...*, cap. CLXXX, 1—4.

¹⁸² *Ibid.*, CXXV.

¹⁸³ *J. B. Papadopoulos. Op. cit.*, p. 53.

¹⁸⁴ См. *F. Sheider. Eine Quelle für Manfreds Politik.* — «*Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken*», t. 24. Rome, 1932—1933, S. 112—123.

¹⁸⁵ Подробнее см. *D. J. Geanakoplos. Greco-latin relations on the Eve of the Byzantine Restoration; the Battle of Pelagonia.* — *DOP*, 7, 1953, p. 105—140; *idem. Michael Palaeologue*, p. 50—74; *M. Dendias. Le roi Manfred de Sicile et la bataille de Pélagonie.* — «*Melanges Ch. Diehl*», t. I. Paris, 1930, p. 58—60.

¹⁸⁶ *Е. Ч. Скржинская. Генуэзцы в Константинополе в XIV столетии* — ВВ, I (26), 1947, стр. 22.

владений на Востоке¹⁸⁷ и тем самым отомстить Венеции за поражение в войне 1256—1258 гг.¹⁸⁸, Генуя сама предложила союз Палеологу¹⁸⁹. Император принял предложение Генуи, так как неудачная осада весной 1260 г. Галаты явственно показала ему, что для взятия Константинополя, кроме сухопутных войск, необходим хорошо вооруженный флот¹⁹⁰. Сыграли свою роль и слухи, что папа присылает войска на помощь Константинополю¹⁹¹; они имели под собой основание, так как в мае 1260 г. дож Венеции просил латинских баронов Крита, Негропонта и Ахайи создать постоянное войско в 1000 человек для защиты Константинополя¹⁹². Эта просьба, наверное, не была выполнена. К тому же на данном этапе Генуя была естественным союзником Палеолога в борьбе с Латинской империей¹⁹³, хотя и преследовала свои далеко идущие планы.

Посланные генуэзской коммунной в конце 1260 г. с неограниченными полномочиями Гвиллермо и Гварнеро заключили 13 марта в Нимфее договор с Палеологом¹⁹⁴. Подписанный Палеологом 28 апреля 1261 г. текст договора¹⁹⁵ был отправлен в Геную с никейским посольством в составе паракимомена Исаака Дуки, дяди императора, Феодора Кривикиота и архидиакона Льва¹⁹⁶.

Нимфейский договор¹⁹⁷, ратифицированный 10 июля 1261 г. в Генуе¹⁹⁸, является своеобразной параллелью знаменитому хрисовулу 1081 г. в пользу венецианцев и по византийской терминологии (*presens privilegium de augea bulla imperii nostri*) должен был также именоваться хрисовулом¹⁹⁹. Исходя из содержания статей, можно с уверенностью сказать, что Палеолог заключал договор не столько с целью завоевать Константинополь, сколько ради того, чтобы совершенно изгнать венецианцев и обеспечить содействие Генуи на длительное время. Он давал последней больше привилегий, чем их имела Венеция в Латинской империи. Представлял ли себе император, что, избавившись от одного врага, он сам открывал двери перед другим? Думается, что роковые последствия этого договора, которые могли возникнуть (и которые возникли), не были учтены, и Михаил VIII руководствовался в первую очередь необходимостью решения насущных проблем.

Договор гарантировал Генуе полную свободу торговли на всей Византийской территории и в Черном море²⁰⁰. Никея тем самым подрывала свою собственную торговлю, так как византийские купцы могли не выдержать конкуренции с Генуей. Предоставляя Лигурийской республике право организовать свои фактории в Смирне, Алеа, Адрамитии, на Хиосе, Лесбосе, в Фессалонике, Сосандрах, а также на Евбее и Крите, которые еще

⁸⁷ «La civiltà veneziana del secolo di Marco Polo». Venezia, 1955, p. 55.

⁸⁸ См. Н. П. Соколов. Борьба Венеции за преобладание на Востоке с западными итальянскими республиками в XII и XIII веках. — «УЗ Горьковского гос. университета», историко-филологическая серия 46, 1959, стр. 69—70.

¹⁸⁹ *Martin de Canale*. Op. cit., p. 480. «Помня венецианские обиды, генуэзцы не останавливались ни перед чем для того, чтобы создать трудности для своих противников», — поясняют генуэзские анналы («Annali genovesi...», t. 4, p. 41). О прибытии генуэзских послов сообщает и греческий источник; см. X. Σιδερίδης. Μανουήλ Ὁλεβόλου ἐγκώμιον εἰς τὸν αὐτοκράτορα Μιχαὴλ Η' τὸν Παλαιολόγον. — ΕΕΒΣ, 3, 1926, σελ. 186.

¹⁹⁰ *Pachym.*, I, p. 122.1-10; *H. Ahrweiler*. Op. cit., p. 329.

¹⁹¹ *Pachym.*, I, p. 124.4-12.

¹⁹² *W. Norden*. Op. cit., S. 759.

¹⁹³ Уже еврейский конфликт 1256—1260 гг. с участием Генуи, Венеции, Ахайи и Латинской империи показал Палеологу, что в борьбе с латинянами и их союзниками он может рассчитывать на помощь Генуи; см. *F. Thiriet*. Op. cit., p. 102—103.

¹⁹⁴ «Annali genovesi...», t. 4, p. 41.22-42.5-MGH. SS, t. 18, p. 242.32-39.

¹⁹⁵ *E. Ricotti*. Op. cit., p. 1345—1346.

¹⁹⁶ *Ibid.*, p. 1346a; «Annali genovesi...», t. 4, p. 42. 14-20-MGH. SS, t. 18, p. 242.44-49.

¹⁹⁷ Лучшее издание текста договора см.: *C. Manfroni*. Op. cit., p. 791—809.

¹⁹⁸ *E. Ricotti*. Op. cit., p. 1350—1359; *Martin da Canale*. Op. cit., p. 480; «Annali genovesi...», t. 4, p. 42.

¹⁹⁹ *C. Manfroni*. Op. cit., p. 792; *Е. Ч. Скржинская*. Указ. соч., стр. 221—222.

²⁰⁰ *C. Manfroni*. Op. cit., p. 792—793, 796.

предстояло завоевать ²⁰¹, Михаил Палеолог тем самым как бы вводил в здоровое тело ромейского государства болезнетворные бактерии, которые и стали одной из причин его гибели. А передача прав на венецианское наследство как в Константинополе, так и в других районах империи ²⁰² и изгнание из всех портов венецианских кораблей ²⁰³ имели временный характер, ибо вскоре Палеологу пришлось предоставить Венеции те же привилегии, что и Генуе.

Обязательства генуэзской коммуны на фоне этих широких привилегий были более чем скромными: послать флот для отвоевания Константинополя, вооружить 50 судов за счет Nikei ²⁰⁴ и предоставить греческим купцам незначительные торговые привилегии в Лигурии ²⁰⁵. Но вооруженная помощь Генуи не понадобилась, так как когда 6 кораблей и 10 галер ²⁰⁶ подошли к Константинополю, он был уже в руках ромеев и вновь стал византийской столицей.

«Помощь» Генуи при взятии Константинополя символизирует отношения Запада к Nikeйской империи. Как обращение к Риму, так и союз с Фридрихом и Генуей в конечном счете не принес Nikeйской империи никаких практических результатов. Наоборот, именно союз с Генуей, а затем и с Венецией явился одной из причин подчинения не только всей экономической жизни Византийской империи итальянским республикам, но и ее политической беспомощности. В то же время для ее союзников отношения с империей были полезны и необходимы. Мы не имеем в виду политическое значение этих соглашений для Nikeйской империи — они поднимали ее роль в международных отношениях, а это в свою очередь, отражалось на характере ее отношений с папством, Гогенштауфенами и итальянскими республиками. Однако то, что Nikeйской империи удалось победить своих соперников и вернуть Константинополь, — заслуга не Запада, а результат ее собственного экономического и политического развития, активной дипломатической и военной деятельности энергичных никейских императоров, результат ее внутреннего роста и силы.

---

²⁰¹ *C. Manfroni*. Op. cit., p. 793, 795.

²⁰² *Ibid.*, p. 794—795.

²⁰³ *Ibid.*, p. 794.

²⁰⁴ *Ibid.*, p. 798.

²⁰⁵ *Ibid.*, p. 797.

²⁰⁶ *C. Chapman*. Op. cit., p. 43. Нельзя согласиться с точкой зрения (*L. Serra*. *La Storia della antica Liguria e di Genova*, t. 2. Torino, 1834, p. 132), что Палеолог взял небольшое количество кораблей, потому что был в финансовом затруднении (он должен был платить за вооружение и экипировку экипажа). Даже при его «щедрости» (*Pachym.*, I, p. 71. 15-20) он не мог так быстро истратить те огромные запасы, которые накопили императоры Иоанн III Ватац и Феодор II. В этот момент он еще не думал о решительном штурме Константинополя (взятие его Алексеем Стратигопулом было для императора неожиданностью), а поэтому и взял у Генуи пока небольшое количество кораблей.